Флер Делакур часто оставалась незамеченной. О, ее замечали — как же можно было не заметить такую красоту, такую хрупкую изящность? — но это касалось лишь ее внешности. Сама Флер, душа, скрытая за идеальным фасадом, оставалась тайной для всех, кроме своей семьи. Годы она посвятила шлифовке своего образа, создавая идеальное сочетание снобизма и холодной сдержанности, отталкивающее обычных людей. Эта маска служила щитом от естественной магической притягательности, которая влекла их к ней с самого начала. В итоге, люди любовались ею издалека, но не смели приблизиться. Только так она могла обрести покой. К несчастью, это означало, что у нее не было друзей. О, были случайные знакомые, но она не встречала никого, кроме семьи, кто мог бы наслаждаться ее обществом, не испытывая ни страха перед ее красотой, ни восторга от нее. Несчастные попытки завести дружбу заканчивались катастрофой: мальчики теряли голову, а девочки завидовали им, ненавидя Флер за их реакцию. Она никогда не понимала этой зависти; зачем им такое одинокое существование? В итоге, она проводила много времени в одиночестве, находя утешение в книгах и домашних заданиях. В учебе она была лучшей, что, конечно, только усугубляло ситуацию: красота и ум? Невозможно! Наверняка она жульничает! И так далее. И как будто этого было мало, теперь она участвовала в этом дурацком Турнире! Директриса была весьма убедительной, играя на ее неуверенности: разве ученики не полюбят тебя, если ты принесешь домой такую славу? Разве это не докажет раз и навсегда, что ты заслужила свои оценки? Флер попалась на этот крючок, на удочку и на крючок — и, что еще хуже, это привело к грандиозному провалу! Ее выступление против дракона было вполне разумным, но о чем они думали, давая ей такое задание, было непонятно. Даже Максим был раздосадован тем, что все это сопряжено с опасностью, ведь ей обещали, что Турнир будет безопасным! Но контракт был обязателен, и Флер должна была участвовать. Каким-то чудом она одержала верх над самым пугающим испытанием в своей жизни. Казалось бы, это хорошо — хоть раз заслужить восхищение сокурсников, даже если она не займет первое место, но она слышала тихий ропот на заднем плане. Некоторые задавались вопросом, является ли ее выступление на фоне других чемпионов — особенно четырнадцатилетнего подростка, который даже не должен был там присутствовать — показателем ее будущего в Турнире. Действительно ли она достаточно хороша, чтобы представлять такую престижную школу, как Босбатонс? Второе задание только укрепило их опасения. Неважно, что она боялась за безопасность своей сестры — и вообще, чья это была идея? — и неважно, что Вила и вода не смешиваются. Тот факт, что ее пришлось спасать, и она пришла последней, раздул пламя, и ропот превратился в унылый рев. Она боялась возвращаться в школу, так как ее, скорее всего, линчуют еще до того, как она окончит школу, ведь она не сомневалась, что проиграет! Но, к сожалению, при всем том, что она беспокоилась об этих вещах, в данный момент они были наименьшей из ее проблем.Гарри Поттер, благослови его душу, согласился на ее просьбу хранить молчание о том, что на самом деле происходило в глубинах Черного озера. Она не знала, почему это беспокоило ее в тот момент — она была слишком эмоциональна после спасения от его рук, не говоря уже о спасении сестры, — но все равно попросила, и он любезно согласился. Только спустя несколько часов после этого факта ее мысли наконец успокоились настолько, что она смогла подумать об этом. И теперь, когда она это сделала, она была в ужасе! Она стояла перед дверью в гостевые апартаменты отца, дрожа от страха и не зная, как он отреагирует. Ее отец с самого начала был против этого, и теперь, когда она поняла реальную опасность, она пожалела, что не послушала его! Но теперь было уже слишком поздно, пора было смотреть правде в глаза. И вот она неуверенно постучала в его дверь. Ее мать не смогла уйти, и они с Габриель пришли посмотреть. Она знала, что он в ярости из-за похищения ее сестры директором Хогвартса, и вряд ли у него будет хорошее настроение. Она очень любила своих родителей, и они ее, но она никогда не хотела, чтобы гнев отца был направлен в ее сторону. Он был устрашающим человеком, занимающим высокое положение в высших эшелонах магического правительства Франции, и временами мог быть просто пугающим. Он никогда не был таким со своей семьей, но она видела достаточно его дел с неприятными людьми, чтобы понять, что никогда не хотела

бы испытать на себе его гнев. Однако это был первый раз, когда она действительно боялась его!Дверь со скрипом открылась, и на мгновение оттуда выглянули сияющие голубые глаза Габриэль, прежде чем она с визгом распахнула ее и бросилась в объятия сестры. Несмотря на ситуацию, Флер улыбнулась, обнимая ее; она очень любила свою сестру, и тепло этой любви было столь необходимым бальзамом для ее исстрадавшейся души. Она задержалась так долго, как только могла, и наконец прошла в дом, где ее отец читал у камина. Он поднял на нее глаза, и его бровь озабоченно изогнулась, когда он увидел ее потрепанный вид. — Флер? — обеспокоенно позвал он. — Что случилось, chérie?Флер неловко сдвинулась с места и, не встретив его взгляда, на мгновение уставилась в потрескивающий огонь. В это время года в Шотландии было довольно холодно, поэтому тепло было желанной передышкой от прохладного воздуха в залах. И все же, как бы ей ни хотелось свернуться калачиком и забыть обо всем этом, она заставила себя продолжать. — Нам нужно поговорить, папа, — нервно сообщила она ему. Себастьян Делакур не отличался проницательностью, и, услышав ее голос, он медленно закрыл книгу, не сводя глаз с ее лица. Она чувствовала, как его взгляд прожигает ее, и ее щеки пылали от смущения и стыда. Это был худший день в ее жизни, и она отчаянно желала вернуться в прошлое и все изменить! — Сядь, шери, — мягко попросил он. — Скажи мне, что случилось. Флер на мгновение замешкалась, но в конце концов сдалась и грациозно опустилась в кресло у камина. Все еще держа Габриель на руках, она устроилась на краешке кресла, не в силах ни на секунду расслабиться. Сестра, должно быть, почувствовала ее страдания, потому что крепче прижалась к ней, и Флер впитала это столь необходимое чувство любви. Она открыла рот, чтобы заговорить, но не могла понять, с чего начать. Как ей сказать ему об этом? Как он отреагирует? Горечь разлилась по ее душе, и, не в силах сдержать слезы, она снова закрыла глаза. Чувствовала, как отец зашевелился, опустился на колени перед ней. Теплая рука осторожно коснулась ее щеки, словно боясь потревожить сверток, зажатый в ее пальцах. Этот нежный жест, полный любви и сочувствия, почти сломил ее. Как она могла принять его, когда ей предстояло причинить ему такую боль, заставить его стыдиться ее? Это было невыносимо! — Флер? — прошептал он, голос дрогнул от беспокойства.

http://tl.rulate.ru/book/91949/2961437